

самую эту форму, а между темъ потеряя ее поклялся для студентовъ всевъсерозныя печальные постыдствія:

1) форма давала студентамъ для всякоаго равную, приличную и дешовую одежду. Всюду одинаково вводили и для всѣхъ было безразличіе бѣдный, потерпѣтъ студенческій сортиръ и самыи щегольской, а при такихъ условіяхъ франтовство никому не приходило въ голову. Совсѣмъ другое—партикулярное плаТЬе: чтобы быть прілично одѣтымъ, нужно, кроме хорошаго верхнаго костюма, слишкомъ много дорого стоющихъ принадлежностей къ нему, которая при скучности студенческихъ средствъ и дорогоизвѣстнѣй жизни, совсѣмъ недоступны студентамъ, болѣшею частью, голякъ, кое-какъ перебывающимъ; 2) утративши пріличную форменную одежду, студенты вмѣстѣ съ тѣмъ потеряли и право входа въ обществѣ. До отмѣны формы, не было семинарскаго дома, где студенты не были бы приняты и, притомъ, не считались бы лучшими знакомыми. Ни одинъ вечеръ, семинарскій или въ общественномъ собраниѣ, не могъ состояться безъ студентовъ; безъ нихъ онъ показался бы совсѣмъ скучнымъ. Лучшіе изъ интеллигентнаго общества, вѣтривъ на бульваръ, на гулянья, въ театрѣ даже незнакомаго студента, считали удовольствіемъ для себя, по какому-нибудь поводу, вступить съ нимъ въ бесѣду. Потерявши форму, студенты, кроме небольшаго числа сѣбѣскихъ фатовъ, обществомъ вездѣ были отвергнуты, причемъ и тѣ студенты, которые раньше имѣли знакомыхъ въ обществѣ, вынуждены были перестать имъ постыдствія, потому что нельзя же бывать въ сѣбѣскихъ обществахъ вѣдомо одѣтыми, а иначе одѣваться студентъ не можетъ по своимъ средствамъ. Такъ послѣдовала полный разрывъ студентовъ съ обществомъ: общество утратило въ своей средѣ живую, молодую интеллигентную силу, потеряло ее извѣдѣ, и сила эта стала совсѣмъ вѣя въ контролѣ и пониманіи. Въ свою очередь, учащаяся молодежь потеряла въ обществѣ умиротворяющее и облагораживающее вѣнчаніе женщины, семьи и была принуждена свои досуги или топить въ дешевомъ разгульѣ, или посвящать другимъ также маложелательнымъ занятіямъ и развлечениямъ; 3) потерявши форму, студенты, чтобы по одѣждѣ не слиться съ отребѣемъ городскаго пролетариата, стали оригиналничать: носить разныя вычурныя венгерки, свитки, поддевки, пледы на по-добие одѣй, длиннѣйшіе сапоги, широчайшіе шляпы, волосы въ рѣдь грибы и т. п., но все это мало имъ помогло, потому что не помѣщало всѣкому плюзющемуся люду, а также лодыямъ злонамѣреннымъ подражать студентамъ и еще болѣе опознать такое оригинальничаніе, вскорѣ сдѣлавшееся «притчей во языкахъ»; 4) оригиналничаніе въ одѣждѣ повлекло за собою оригиналничаніе въ мысляхъ и образѣ жизни: студенты, отвергнутые, по недостатку пріличной одежды, обществомъ, стали питать къ нему презрѣніе и вражду; вмѣстѣ съ тѣмъ явилось желаніе показать во вредъ ему свою силу, значеніе и развитіе; отсюда—страстъ къ политикуству, реформаторству и тайнымъ обществамъ. Оттого студенты вскорѣ стали имѣть видъ какихъ то мрачныхъ заговорщиковъ; 5) когда существовала форма, никакихъ матрикулъ не было, а между тѣмъ не было примѣра, чтобы университеты наводнились посторонними и не рѣдко враждебными имъ элементами. Съ отмѣной формы, никакихъ матрикулъ не помогаютъ. Всїй разъ, когда въ университете случится исторія или безпорядокъ, слышатъ настойчивыя утвержденія въ пачкѣ и обѣщанія.

И это очень понятно: какъ бы строго контролировали входъ по матрикулату, всегда возможно это строго обойти; можно выдумать какой-нибудь благовидный предлогъ для входа, подкупить швейцара и т. п., не говоря уже о томъ, что всѣ строгость поѣздъ и матрикулъ, какъ всякая формальность, держатся лишь на первое время, а затѣмъ вовсе не исполняются. Совсѣмъ другое при формѣ: она не только сплачиваетъ студентовъ въ тѣсную корпорацію; даже незнакомые между собою студенты легко привыкаютъ узнавать другъ друга въ лице. При такихъ условіяхъ посторонній человѣкъ невозможно явиться переодѣтымъ въ форму; его тотчасъ замѣтятъ. Вѣдь нельзя допустить, чтобы кто-нибудь изъ посторонній ходилъ постоянно въ университете въ формѣ только для того, чтобы въ случаѣ какой-нибудь студенческой истории принять въ ней участіе. Теперь же сами студенты не знаютъ и не могутъ знать есть ли въ ихъ средѣ посторонній имъ лица. Все сказанное имѣеть примѣненіе и за границами университета. Если съ одной стороны постороннему не легко переодѣтись студентомъ, то и студенту трудно, сплявъ форму, участвовать въ какомъ-либо уличномъ беспорядкѣ. Прежде всего, форма будетъ сдѣлана на него та же форма, будетъ сдѣлана на немъ, какъ «на коровѣ сѣло» и исправить его по пословицѣ «изъ кулаха въ рогожку». Студентъ, носящий форму.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Назначеній на 30 апреля концертъ г-жи Бичуриной, помимо своей интересной программы, представляется еще ту особенность, что въ немъ впервые выступаютъ передъ харьковской публикой публицистъ, какъ петербургская примадонна, заслужившая себѣ почтное имя среди оперныхъ пѣвицъ, такъ и вѣтоличился г. Данильченко, молодой лауреатъ московской консерватории, получивший отъ нее при выпуске золотую медаль. Хорошіе артисты вообще рѣдкости; тѣмъ большого вниманія заслуживаютъ артисты, выступающіе 31 апреля, которые не только почтенные дѣятели музыкального искусства, но и ученики, дѣлающіе честь учрежденію, ихъ образовавшимъ, т. е. русскимъ консерваторіямъ.

Передаемъ еще музыкальную новость: въ Москвѣ, где студенты всегда были болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ и 6) утративъ, съ отмѣной формы, корпоративнаго духа, личностные возможности слѣдить за чистотой своей среды, отвергнутые отъ общества, наводняемыя вѣнчаніями элементами, слоняющими въ университетахъ ради моды, шелоподѣлками и еще хуже чѣмъ уловленыя молодежи, студенты и сами не рѣдко утрачиваютъ значительной степени сознаніе чести своего званія и стыда его замѣратъ. Поэтому такъ трудно разобраться во всѣхъ новѣйшихъ студенческихъ исторіяхъ и безпорядкахъ: кто ихъ вызвалъ, сами ли студенты или посторонние элементы? Подчасъ этого не знаютъ сами студенты, а тѣмъ болѣе ихъ начальство и профессора. Мало того, во всѣхъ политическихъ волненіяхъ по-слѣднаго времени, общество и народъ, главнымъ образомъ, обвиняютъ университетскую молодежь и, естественно, противъ нихъ раздражаются,—тогда какъ по подробнымъ изслѣдованіямъ, оказывается, что студенты въ этихъ волненіяхъ представляли сравнительно не значительный процентъ; тѣмъ не менѣе, сами студенты, еще въ меньшей степени, чѣмъ въ своихъ университетскихъ исторіяхъ, могутъ утверждать, что они здѣсь не причасты, потому что, не имѣя возможности знать своихъ товарищей, не могутъ за нихъ поручиться. Все это, наконецъ, привело къ тому, что съ одной стороны болѣшіи-

сторъ контрагентства — Милютинъ, къ которому масса болѣшіихъ стремится: къ кому же, какъ не къ нему, вѣдь онъ главный докторъ, значитъ лучшій. Милютинъ одно время былъ приват-докторомъ бальнеологіи при харьковскомъ университѣтѣ, но скоро это бросилъ, сошлось съ контрагентомъ Байковымъ и утвердился на водахъ. Это было еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Теперь онъ главное лицо на водахъ послѣ своего шефа, имѣетъ капиталъ, два дома: въ Пятигорскѣ и Желѣзноводскѣ. Нѣкоторыхъ болѣшіихъ терпить у себя на визитѣ дѣй ми- нуты, и перестаетъ вѣдь къ богатымъ больнымъ, которые платятъ умѣренно. За нихъ слѣдуетъ Смирновъ, старикъ, бывшій директоръ водъ съ 1862 по 1872 г., авторъ нѣсколькихъ специальныхъ сочиненій о водахъ, живущій постоянно въ собственномъ домѣ въ Пятигорскѣ; у него даже громадная практика. Даѣше врачи: Бартъ, Витманъ, Халецкій, Погожевъ — водные старожилы, опытные практики въ дѣлахъ съ больными, имѣвшими ихъ сотни и тысячи въ рукахъ. Всѣ они зарабываютъ у больныхъ по нѣсколько тысячъ въ сезонъ (обыкновенная плата больного въ сезонъ 50 р. и болѣе).

И это очень понятно: какъ бы строго контролировали входъ по матрикулату, всегда возможно это строго обойти; можно выдумать какой-нибудь благовидный предлогъ для входа, подкупить швейцара и т. п., не говоря уже о томъ, что всѣ строгость поѣздъ и матрикулъ, какъ всякая формальность, держатся лишь на первое время, а затѣмъ вовсе не исполняются. Совсѣмъ другое при формѣ: она не только сплачиваетъ студентовъ въ тѣсную корпорацію; даже незнакомые между собою студенты легко привыкаютъ узнавать другъ друга въ лице. При такихъ условіяхъ посторонній человѣкъ невозможно явиться переодѣтымъ въ форму; его тотчасъ замѣтятъ. Вѣдь нельзя допустить, чтобы кто-нибудь изъ посторонній ходилъ постоянно въ университете въ формѣ только для того, чтобы въ случаѣ какой-нибудь студенческой истории принять въ ней участіе. Теперь же сами студенты не знаютъ и не могутъ знать есть ли въ ихъ средѣ посторонній имъ лица. Все сказанное имѣеть примѣненіе и за границами университета. Если съ одной стороны постороннему не легко переодѣтись студентомъ, то и студенту трудно, сплявъ форму, участвовать въ какомъ-либо уличномъ беспорядкѣ. Прежде всего, форма будетъ сдѣлана на него та же форма, будетъ сдѣлана на немъ, какъ «на коровѣ сѣло» и исправить его по пословицѣ «изъ кулаха въ рогожку». Студентъ, носящий форму.

Въ этой замѣткѣ намѣчены только главныя постыдствія мѣры, начиная отъ вызванной и легкомысленно одобренной обществомъ изъ одной жажды нѣвѣрія невозможна явиться переодѣтымъ въ форму; его тотчасъ замѣтятъ. Вѣдь нельзя допустить, чтобы кто-нибудь изъ посторонній ходилъ постоянно въ университете въ формѣ только для того, чтобы въ случаѣ какой-нибудь студенческой истории принять въ ней участіе. Теперь же сами студенты не знаютъ и не могутъ знать есть ли въ ихъ средѣ посторонній имъ лица. Все сказанное имѣеть примѣненіе и за границами университета. Если съ одной стороны постороннему не легко переодѣтись студентомъ, то и студенту трудно, сплявъ форму, участвовать въ какомъ-либо уличномъ беспорядкѣ. Прежде всего, форма будетъ сдѣлана на него та же форма, будетъ сдѣлана на немъ, какъ «на коровѣ сѣло» и исправить его по пословицѣ «изъ кулаха въ рогожку». Студентъ, носящий форму.

Былъ разговаривать съ студентомъ, носящимъ форму.

Назначеній на 30 апреля концертъ г-жи Бичуриной, помимо своей интересной программы, представляется еще ту особенность, что въ немъ впервые выступаютъ передъ харьковской публикой публицистъ, какъ петербургская примадонна, заслужившая себѣ почтное имя среди оперныхъ пѣвицъ, такъ и вѣтоличился г. Данильченко, молодой лауреатъ московской консерватории, получивший отъ нее при выпуске золотую медаль. Хорошіе артисты вообще рѣдкости; тѣмъ большого вниманія заслуживаютъ артисты, выступающіе 31 апреля, которые не только почтенные дѣятели музыкального искусства, но и ученики, дѣлающіе честь учрежденію, ихъ образовавшимъ, т. е. русскимъ консерваторіямъ.

Передаемъ еще музыкальную новость: въ Москвѣ, где студенты всегда были болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ и 6) утративъ, съ отмѣной формы, корпоративнаго духа, личностные возможности слѣдить за чистотой своей среды, отвергнутые отъ общества, наводняемыя вѣнчаніями элементами, слоняющими въ университетахъ ради моды, шелоподѣлками и еще хуже чѣмъ уловленыя молодежи, студенты и сами не рѣдко утрачиваютъ значительной степени сознаніе чести своего званія и стыда его замѣратъ. Поэтому такъ трудно разобраться во всѣхъ новѣйшихъ студенческихъ исторіяхъ и безпорядкахъ: кто ихъ вызвалъ, сами ли студенты или посторонние элементы? Подчасъ этого не знаютъ сами студенты, а тѣмъ болѣе ихъ начальство и профессора. Мало того, что студенты пересталиносить форму, еще довольно долго ихъ отличали по наружности: въ нѣкоторыхъ магазинахъ, а иногда въ кассахъ театровъ студентамъ предоставляемыя уступки съ назначенніемъ цѣнъ; стояніе пріятельствъ, прежде носившему форму, чтобы не трудно узнать переодѣвавшагося офицера, такъ въ прежнее время не было труда узнать переодѣвавшагося студента. Послѣ того, какъ студенты пересталиносить форму, еще довольно долго ихъ отличали по наружности: въ нѣкоторыхъ магазинахъ, а иногда въ кассахъ театровъ студентамъ предоставляемыя уступки съ назначенніемъ цѣнъ; стояніе пріятельствъ, прежде носившему форму, чтобы не трудно узнать переодѣвавшагося офицера, такъ въ прежнее время не было труда узнать переодѣвавшагося студента. Послѣ того, какъ студенты пересталиносить форму, еще довольно долго ихъ отличали по наружности: въ нѣкоторыхъ магазинахъ, а иногда въ кассахъ театровъ студентамъ предоставляемыя уступки съ назначенніемъ цѣнъ; стояніе пріятельствъ, прежде носившему форму, чтобы не трудно узнать переодѣвавшагося офицера, такъ въ прежнее время не было труда узнать переодѣвавшагося студента. Послѣ того, какъ студенты пересталиносить форму, еще довольно долго ихъ отличали по наружности: въ нѣкоторыхъ магазинахъ, а иногда въ кассахъ театровъ студентамъ предоставляемыя уступки съ назначенніемъ цѣнъ; стояніе пріятельствъ, прежде носившему форму, чтобы не трудно узнать переодѣвавшагося офицера, такъ въ прежнее время не было труда узнать переодѣвавшагося студента. Послѣ того, какъ студенты пересталиносить форму, еще довольно долго ихъ отличали по наружности: въ нѣкоторыхъ магазинахъ, а иногда въ кассахъ театровъ студентамъ предоставляемыя уступки съ назначенніемъ цѣнъ; стояніе пріятельствъ, прежде носившему форму, чтобы не трудно узнать переодѣвавшагося офицера, такъ въ прежнее время не было труда узнать переодѣвавшагося студента. Послѣ того, какъ студенты пересталиносить форму, еще довольно долго ихъ отличали по наружности: въ нѣкоторыхъ магазинахъ, а иногда въ кассахъ театровъ студентамъ предоставляемыя уступки съ назначенніемъ цѣнъ; стояніе пріятельствъ, прежде носившему форму, чтобы не трудно узнать переодѣвавшагося офицера, такъ въ прежнее время не было труда узнать переодѣвавшагося студента. Послѣ того, какъ студенты пересталиносить форму, еще довольно долго ихъ отличали по наружности: въ нѣкоторыхъ магазинахъ, а иногда въ кассахъ театровъ студентамъ предоставляемыя уступки съ назначенніемъ цѣнъ; стояніе пріятельствъ, прежде носившему форму, чтобы не трудно узнать переодѣвавшагося офицера, такъ въ прежнее время не было труда узнать переодѣвавшагося студента. Послѣ того, какъ студенты пересталиносить форму, еще довольно долго ихъ отличали по наружности: въ нѣкоторыхъ магазинахъ, а иногда въ кассахъ театровъ студентамъ предоставляемыя уступки съ назначенніемъ цѣнъ; стояніе пріятельствъ, прежде носившему форму, чтобы не трудно узнать переодѣвавшагося офицера, такъ въ прежнее время не было труда узнать переодѣвавшагося студента. Послѣ того, какъ студенты пересталиносить форму, еще довольно долго ихъ отличали по наружности: въ нѣкоторыхъ магазинахъ, а иногда въ кассахъ театровъ студентамъ предоставляемыя уступки съ назначенніемъ цѣнъ; стояніе пріятельствъ, прежде носившему форму, чтобы не трудно узнать переодѣвавшагося офицера, такъ въ прежнее время не было труда узнать переодѣвавшагося студента. Послѣ того, какъ студенты пересталиносить форму, еще довольно долго ихъ отличали по наружности: въ нѣкоторыхъ магазинахъ, а иногда въ кассахъ театровъ студентамъ предоставляемыя уступки съ назначенніемъ цѣнъ; стояніе пріятельствъ, прежде носившему форму, чтобы не трудно узнать переодѣвавшагося офицера, такъ въ прежнее время не было труда узнать переодѣвавшагося студента. Послѣ того, какъ студенты пересталиносить форму, еще довольно долго ихъ отличали по наружности: въ нѣкоторыхъ магазинахъ, а иногда въ кассахъ театровъ студентамъ предоставляемыя уступки съ назначенніемъ цѣнъ; стояніе пріятельствъ, прежде носившему форму, чтобы не трудно узнать переодѣвавшагося офицера, такъ въ прежнее время не было труда узнать переодѣвавшагося студента. Послѣ того, какъ студенты пересталиносить форму, еще довольно долго ихъ отличали по наружности: въ нѣкоторыхъ магазинахъ, а иногда въ кассахъ театровъ студентамъ предоставляемыя уступки съ назначенніемъ цѣнъ; стояніе пріятельствъ, прежде носившему форму, чтобы не трудно узнать переодѣвавшагося офицера, такъ въ прежнее время не было труда узнать переодѣвавшагося студента. Послѣ того, какъ студенты пересталиносить форму, еще довольно долго ихъ отличали по наружности: въ нѣкоторыхъ магазинахъ, а иногда въ кассахъ театровъ студентамъ предоставляемыя уступки съ назначенніемъ цѣнъ; стояніе пріятельствъ, прежде носившему форму, чтобы не трудно узнать переодѣвавшагося офицера, такъ въ прежнее время не было труда узнать переодѣвавшагося студента. Послѣ того, какъ студенты пересталиносить форму, еще довольно долго ихъ отличали по наружности: въ нѣкоторыхъ магазинахъ, а иногда въ кассахъ театровъ студентамъ предоставляемыя уступки съ назначенніемъ цѣнъ; стояніе пріятельствъ, прежде носившему форму, чтобы не трудно узнать переодѣвавшагося офицера, такъ въ прежнее время не было труда узнать переодѣвавшагося студента. Послѣ того, какъ студенты пересталиносить форму, еще довольно долго ихъ отличали по наружности: въ нѣкоторыхъ магазинахъ, а иногда въ кассахъ театровъ студентамъ предоставляемыя уступки съ назначенніемъ цѣнъ; стояніе пріятельствъ, прежде носившему форму, чтобы не трудно узнать переодѣвавшагося офицера, такъ въ прежнее время не было труда узнать переодѣвавшагося студента. Послѣ того, какъ студенты пересталиносить форму, еще довольно долго ихъ отличали по наружности: въ нѣкоторыхъ магазинахъ, а иногда въ кассахъ театровъ студентамъ предоставляемыя уступки съ назначенніемъ цѣнъ; стояніе пріятельствъ, прежде носившему форму, чтобы не трудно узнать переодѣвавшагося офицера, такъ въ прежнее время не было труда узнать переодѣвавшагося студента. Послѣ того, какъ студенты пересталиносить форму, еще довольно долго ихъ отличали по наружности: въ нѣкоторыхъ магазинахъ, а иногда въ кассахъ театровъ студентамъ предоставляемыя уступки съ назначенніемъ цѣнъ; стояніе пріятельствъ, прежде носившему форму, чтобы не трудно узнать переодѣвавшагося офицера, такъ въ прежнее время не было труда узнать переодѣвавшагося студента. Послѣ того, какъ студенты пересталиносить форму, еще довольно долго ихъ отличали по наружности: въ нѣкоторыхъ магазинахъ, а иногда въ кассахъ театровъ студентамъ предоставляемыя уступки съ назначенніемъ цѣнъ; стояніе пріятельствъ, прежде носившему форму, чтобы не трудно узнать переодѣвавшагося офицера, такъ въ прежнее время не было труда узнать переодѣвавшагося студента. Послѣ того, какъ студенты пересталиносить форму, еще довольно долго ихъ отличали по наружности: въ нѣкоторыхъ магазинахъ, а иногда въ кассахъ театровъ студентамъ предоставляемыя уступки съ назначенніемъ цѣнъ; стояніе пріятельствъ, прежде носившему форму, чтобы не трудно узнать переодѣвавшагося офицера, такъ въ прежнее время не было труда узнать переодѣвавшагося студента. Послѣ того, какъ студенты пересталиносить форму, еще довольно долго ихъ отличали по наружности: въ нѣкоторыхъ магазинахъ, а иногда въ кассахъ театровъ студентамъ предоставляемыя уступки съ назначенніемъ цѣнъ; стояніе пріятельствъ, прежде носившему форму, чтобы не трудно узнать переодѣвавшагося офицера, такъ въ прежнее время не было труда узнать переодѣвавшагося студента. Послѣ того, какъ студенты пересталиносить форму, еще довольно долго ихъ отличали по наружности: въ нѣкоторыхъ магазинахъ, а иногда въ кассахъ театровъ студентамъ предоставляемыя уступки съ наз

ний полицеймейстера, отъ дивизионного начальника послѣдовало приказаніе выступить полку обратно въ бараки. Магазины были открыты, поспѣшили открыть свои заведенія трактирщики, харчевники и кабатчики и пьянико пошли своимъ чередомъ.

Въ три часа въ винный погребъ, находящійся противъ собора, еврея Грическаго явился извѣстный всему елисаветграду полундюйтъ, въ сопровожденіи пріятеля, съ которымъ вмѣстѣ они выпили вина, но отказались съ него платить, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что „жидамъ еще осталось не долго жить“; заявлялась драка и идѣть вышелъ будто окровавленный. Этого почина было достаточно, чтобы народъ, находившійся въ погребѣ и въ чайномъ трактирѣ (въ томъ же домѣ), нѣкогда Клима, въ которомъ мѣстные евреи еще раныне предполагали агентуру по этому дѣлу, началъ первое дѣйствіе той плачевой драмы, которая разыгрывалась въ теченіе трехъ дней на улицахъ Елисаветграда. Еврейскіе дома разбивались, а изъ смихъ были чѣмъ пошало. Смертельно блѣдны единовѣрцы извозчики таскали вскачи своихъ окровавленныхъ съ головы до ногъ съ разбитыми членами единовѣрцевъ, все изъ домовъ выбрасывались, частью портились, а больные расхинчалась безобразной оравой, лавки опустѣли.

<<>>

Ялта (корреспонденція „Южнаго Края“). Читая въ газетѣ „Земство“ разумное разсужденіе по поводу различій двухъ направлений нашей внутренней политики за послѣдніе годы, мы невольно вспоминаемъ систему, установившуюся въ началѣ 1879 года, которую „Земство“, называя первой, прекрасно очерчиваетъ словами: „первая система—система репрессій и террора, система угнетеній личности и общественной дѣятельности, система бирюковато-полицейская; она дѣйствовала у насъ долго и развила всѣ свои средства: не было той мѣры, которая могла бы служить ей щѣлью и которой она бы не воспользовалась; она испытала все, что могла испытать, ей дальние иди были не куда“.

Истину говорите вы уважаемое „Земство“! Система эта испытала все и не брезгала никакими средствами. Не видѣвшія и не испытавши нѣльзя поверить съ какимъ южеченіемъ и безпеременностю, доходившей до цинизма, наши мѣстные чиновники, заручившись особыми правами, часто самоволно присвоенными, по-игралы русскихъ людей, русской общественной учрежденіи, русскій законъ.

Вотъ образчикъ: живя въ то время на югѣ, въ Ялѣ, и служа обществу въ качествѣ городскаго головы, членъ земской управы и начальника мирного мѣста, „жидовъ побьютъ“. Полиція не дремлетъ и принимаетъ энергическіе мѣры къ охранѣ. Весь брянскій полкъ собралъ изъ окрестности и расположилъ въ городѣ; по всѣмъ улицамъ расхинчиваютъ патрули. Передою фактъ деликатности обращенія у настъ русскихъ съ евреями. Идетъ по базару „елисаветградецъ“, одинъ изъ пострадавшихъ материально и въ особенности физически; вѣроятно его русский, бѣгъ по лицу безъ всякихъ поводовъ, а также себѣ вѣдѣтъ „здороно побиваешь“. Пострадавший, наученный опытомъ, что за первую поччинку можетъ послѣдоватъ вторая, третья и т. д.—бросается безъ оглядки въ сбѣднѣя лавки, надѣясь найти справедливую защиту въ лицѣ тутъ же сидящихъ русскихъ купцовъ, но послѣднѣе однимъ толкомъ сбрасываютъ несчастнаго окровавленнаго. Помыкается хохотъ: „жид побили“ (какъ тутъ не родилось!) а еврейскіе купцы, предугадывая могущій произойти послѣдствіе, если станутъ защищать пострадавшаго (они ихъ знаютъ по рассказамъ елисаветградцевъ же), только руками размываются имъ въ эту историю опасно... Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этого „прѣятнаго зрѣнія“, разговариваетъ такая министерская сцена: бѣдная евреяка несетъ продавать десять связанныхъ курицъ; любитель сценическихъ искусствъ (изъ русскихъ приказчиковъ), вырывается у нея курь, развязываетъ ихъ и отпускаетъ на волю; евреяка кричитъ благимъ матомъ, ломаетъ руки, рыдаетъ.... является полиція, арестовываетъ виновную, но на мѣсто арестованного являются другіе любители подобныхъ искусствъ, поощряемые купечествомъ и занимаются тѣмъ же вольнѣмъ художествомъ, то есть расхинчаниемъ еврейскихъ физиономій.

<<>>

Золочевъ, харьковскаго уѣзда (корреспонденція „Южнаго Края“). На нового человека Золочевъ производитъ съ первого взгляда прѣятнѣе впечатліе. Многія другіе селенія, по крайней мѣрѣ харьковскаго уѣзда, производятъ впечатліе самое тихое впечатліе. Въъзжалъ, вы видите оборванные хаты, узкіе улицы, за частую селеніе начинается кладбище, расположеннѣе иногда по обѣ стороны дороги. Первая мысль, которая у васъ является, это мысль объ экономическомъ умѣріи и физической смерти. Чтобы видѣть все селеніе или часть его,—нужно смотрѣть на ревизіи душу, не считая усадебъ, приходится 4 дес. земли, получили землю даже николаевскіе солдаты—эти отцепенцы, надѣленные земѣй, выѣхѣли изъ земли, гордымъ сознаніемъ прѣженій безпорочнѣй службы, за царя и отечество... Всѣмъ солдатамъ дали общество по „ревизионной душѣ“, которую такъ напряжено-томительно уже сколько лѣтъ напрасно ожидаютъ, болтающіеся солдатскія „тѣла“ другихъ селеній.

Въ Золочевѣ всѣ занимаются хлѣбомъ, промыслы существуютъ, но ихъ немногі. Здѣсь наблюдалась любопытное сочетаніе хлѣборобства съ торговыми духомъ населенія. Золочевъ славится синими ярмарками и общественными башнями, „Базарное“ настроение города вызываетъ жалобы мѣстнаго духовенства на нераденіе прихожанъ въ церкви.

Въ Золочевѣ всѣ занимаются хлѣбомъ, промыслы существуютъ, но ихъ немногі. Здѣсь наблюдалась любопытное сочетаніе хлѣборобства съ торговыми духомъ населенія. Золочевъ славится синими ярмарками и общественными башнями, „Базарное“ настроение города вызываетъ жалобы мѣстнаго духовенства на нераденіе прихожанъ въ церкви.

Въ Золочевѣ всѣ занимаются хлѣбомъ, промыслы существуютъ, но ихъ немногі. Здѣсь наблюдалась любопытное сочетаніе хлѣборобства съ торговыми духомъ населенія. Золочевъ славится синими ярмарками и общественными башнями, „Базарное“ настроение города вызываетъ жалобы мѣстнаго духовенства на нераденіе прихожанъ въ церкви.

Въ Золочевѣ всѣ занимаются хлѣбомъ, промыслы существуютъ, но ихъ немногі. Здѣсь наблюдалась любопытное сочетаніе хлѣборобства съ торговыми духомъ населенія. Золочевъ славится синими ярмарками и общественными башнями, „Базарное“ настроение города вызываетъ жалобы мѣстнаго духовенства на нераденіе прихожанъ въ церкви.

* Случай этотъ былъ съ купцомъ Бухштабомъ, онъ на это жаловался генерал-губернатору и прокурору, но удовлетворенія по настоящему времени не получалъ.

Ближайшее знакомство съ городомъ разрушаетъ однако „первое впечатліе“. И здѣсь пропасть „убѣжи“, и здѣсь сидитъ она на шпильяхъ, гляехъ, проваляхъ, рассказывая исторію „обогащеній“, взятоѣ при дѣлѣ и дру-гихъ обидъ и несправедливостей...

<<>>

Ялта (корреспонденція „Южнаго Края“). Читая въ газетѣ „Земство“ разумное разсужденіе по поводу различій двухъ направлений нашей внутренней политики за послѣдніе годы, мы невольно вспоминаемъ систему, установившуюся въ началѣ 1879 года, которую „Земство“, называя первой, прекрасно очерчиваетъ словами: „первая

система—система репрессій и террора, система угнетеній личности и общественной дѣятельности, система бирюковато-полицейская; она дѣйствовала у насъ долго и развила всѣ свои средства: не было той мѣры, которая могла бы служить ей щѣлью и которой она бы не воспользовалась; она испытала все, что могла испытать, ей дальние иди были не куда“.

Истину говорите вы уважаемое „Земство“! Система эта испытала все и не брезгала никакими средствами. Не видѣвшія и не испытавши нѣльзя поверить съ какимъ южеченіемъ и безпеременностю, доходившей до цинизма, наши мѣстные чиновники, заручившись особыми правами, часто самоволно присвоенными, по-игралы русскихъ людей, русской общественной учрежденіи, русскій законъ.

Въ „Правительственномъ Вѣстнике“ объявлено, что составъ временнаго отдѣла по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ сократится.

По свѣдѣніямъ, которыхъ имѣютъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, можно въ самомъ недалекомъ будущемъ ожидать опубликованія новыхъ налоговъ на спиртъ и сахаръ. На каждый градусъ спирта предполагается прибавить еще одну конейку и, слѣдовательно, повысить акцизъ съ каждого градуса спирта съ 7 на 8 копеекъ. Это увеличеніе дастъ казнѣ около 15,000,000 рублей. Говорятъ, что вопросъ этотъ уже былъ на разсмотрѣніи государственного совета и решенъ имъ утвердительно. Увеличеніе акциза на сахаръ будетъ тоже довольно значительное; но этотъ послѣдній вопросъ еще не разсмотрѣнъ окончательно.

„Русск. Вѣд.“ сообщаютъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени предстоитъ перевооруженіе малокалиберными винтовками и револьверами правителя и отечества, а таковыхъ, какъ на зло, въ нашей мирной окраинѣ, не находилось. Дѣятель сузуется: „не потерпѣ!“ отвѣчу!“ „р-разнесу!“ повторяетъ каждый изъ нихъ; и дѣйствительно отыскалъ.

„Новор. Тел.“ передаетъ изъ Петербурга, что предполагается возвышеніе цѣнъ на игорные карты.

„Порядокъ“ доставленъ проектъ устава возникающаго общества содѣйствія народному образованію въ Россіи.

Общество это имѣтъ цѣлью содѣйствіе народному образованію въ Россіи. Къ предметамъ дѣятельности общества относятся: а) учрежденіе всѣхъ народныхъ училищъ и заѣднѣваний имъ; б) доставленіе средствъ на устройство и содержаніе народныхъ училищъ; доставленіе въ училища классныхъ и учебныхъ пособій, а также способъ учащимъ и учимся; в) устройство народныхъ членій, читаленъ и библиотекъ; г) всѣхъ другихъ, не противъ законамъ и распоряженіямъ правительства, мѣръ, содѣйствующія народному образованію. Общество будетъ состоять въ вѣдѣніи министерства народного просвѣщенія. По своей идеѣ и цѣлямъ, общество заслуживаетъ полнаго сочувствія.

Той же газетѣ сообщаютъ, что по примѣру николаевской и нѣкоторыхъ другихъ желѣзныхъ дорогъ, въ непродолжительномъ времени, будутъ введенія поезда съ вагонами IV класса на новгородской линіи. Управлениемъ желѣзныхъ дорогъ рѣсторово-владикавказской и козлово-воронежско-рѣсторовской также проектируется введеніе въ поѣзда вагоновъ четвертаго класса, съ тарифомъ въ $\frac{3}{4}$ к. съ версты, безъ приплаты государственному казначейству.

„Новостямъ“ сообщаютъ, что министромъ государственныхъ имуществъ, генерал-адъютантомъ графомъ Ильинскимъ, обращено серіозное внимание на положеніе въ настоящемъ времени лѣсныхъ комитетовъ, назначающихъ помощниками лѣсничихъ, весьма дурно обеспеченныхъ въ материальномъ отношеніи. Предположено увеличить ихъ содержаніе вдвое, сократить срокъ службы для получения звания лѣсничаго, и прѣменить имъ чинами лѣсничаго вѣдомства. Не имѣющіе чина лѣсничихъ кондукторы будутъ имѣть похожіе подобныя тѣмы, какъ имѣютъ околодочные надзиратели, телеграфисты и т. п. Послѣднѣе обстоятельство считается весьма важнымъ преобразованіемъ въ лѣсномъ мѣрѣ и потому крайне желательнымъ. Кроме того, всѣмъ чинамъ лѣсничихъ и ихъ помощникамъ, предполагается предо-

ставить право ношения револьверовъ. — Петербургскія газеты сообщаютъ о слѣдующихъ условіяхъ, принятыхъ петербургскія городскій думой, для составленія проекта постройки въ С.-Петербургѣ церкви въ память почившаго Государя Императора Александра II-го: 1) Церковь должна быть однонадѣльна, построена на мѣстѣ, обозначенномъ на генеральномъ планѣ большими крестомъ. То мѣсто, на которомъ смертельно раненъ въ Бѣлой залѣ выстроено почтный караулъ отъ свободной гвардейской роты почтного Его Величества конвоя, подъ командой подпоручика измайліевского полка Генсфельда. Дежурный по дворцу былъ подпоручикъ семеновскаго полка Ребендеръ, дежурный флигель-адъютантъ — Еронкинъ. Въ залѣ былъ выстроенъ почтный караулъ отъ свободной гвардейской роты почтного Его Величества конвоя, подъ командой подпоручика измайліевского полка Генсфельда. Дежурный по дворцу былъ подпоручикъ семеновскаго полка Ребендеръ, дежурный флигель-адъютантъ — Еронкинъ. Въ залѣ былъ выстроенъ почтный караулъ отъ свободной гвардейской роты почтного Его Величества конвоя, подъ командой подпоручика измайліевского полка Генсфельда. Дежурный по дворцу былъ подпоручикъ семеновскаго полка Ребендеръ, дежурный флигель-адъютантъ — Еронкинъ. Въ залѣ былъ выстроенъ почтный караулъ отъ свободной гвардейской роты почтного Его Величества конвоя, подъ командой подпоручика измайліевского полка Генсфельда. Дежурный по дворцу былъ подпоручикъ семеновскаго полка Ребендеръ, дежурный флигель-адъютантъ — Еронкинъ. Въ залѣ былъ выстроенъ почтный караулъ отъ свободной гвардейской роты почтного Его Величества конвоя, подъ командой подпоручика измайліевского полка Генсфельда. Дежурный по дворцу былъ подпоручикъ семеновскаго полка Ребендеръ, дежурный флигель-адъютантъ — Еронкинъ. Въ залѣ былъ выстроенъ почтный караулъ отъ свободной гвардейской роты почтного Его Величества конвоя, подъ командой подпоручика измайліевского полка Генсфельда. Дежурный по дворцу былъ подпоручикъ семеновскаго полка Ребендеръ, дежурный флигель-адъютантъ — Еронкинъ. Въ залѣ былъ выстроенъ почтный караулъ отъ свободной гвардейской роты почтного Его Величества конвоя, подъ командой подпоручика измайліевского полка Генсфельда. Дежурный по дворцу былъ подпоручикъ семеновскаго полка Ребендеръ, дежурный флигель-адъютантъ — Еронкинъ. Въ залѣ былъ выстроенъ почтный караулъ отъ свободной гвардейской роты почтного Его Величества конвоя, подъ командой подпоручика измайліевского полка Генсфельда. Дежурный по дворцу былъ подпоручикъ семеновскаго полка Ребендеръ, дежурный флигель-адъютантъ — Еронкинъ. Въ залѣ былъ выстроенъ почтный караулъ отъ свободной гвардейской роты почтного Его Величества конвоя, подъ командой подпоручика измайліевского полка Генсфельда. Дежурный по дворцу былъ подпоручикъ семеновскаго полка Ребендеръ, дежурный флигель-адъютантъ — Еронкинъ. Въ залѣ былъ выстроенъ почтный караулъ отъ свободной гвардейской роты почтного Его Величества конвоя, подъ командой подпоручика измайліевского полка Генсфельда. Дежурный по дворцу былъ подпоручикъ семеновскаго полка Ребендеръ, дежурный флигель-адъютантъ — Еронкинъ. Въ залѣ былъ выстроенъ почтный караулъ отъ свободной гвардейской роты почтного Его Величества конвоя, подъ командой подпоручика измайліевского полка Генсфельда. Дежурный по дворцу былъ подпоручикъ семеновскаго полка Ребендеръ, дежурный флигель-адъютантъ — Еронкинъ. Въ залѣ былъ выстроенъ почтный караулъ отъ свободной гвардейской роты почтного Его Величества конвоя, подъ командой подпоручика измайліевского полка Генсфельда. Дежурный по дворцу былъ подпоручикъ семеновскаго полка Ребендеръ, дежурный флигель-адъютантъ — Еронкинъ. Въ залѣ былъ выстроенъ почтный караулъ отъ свободной гвардейской роты почтного Его Величества конвоя, подъ командой подпоручика измайліевского полка Генсфельда. Дежурный по дворцу былъ подпоручикъ семеновскаго полка Ребендеръ, дежурный флигель-адъютантъ — Еронкинъ. Въ залѣ былъ выстроенъ почтный караулъ отъ свободной гвардейской роты почтного Его Величества конвоя, подъ командой подпоручика измайліевского полка Генсфельда. Дежурный по дворцу былъ подпоручикъ семеновскаго полка Ребендеръ, дежурный флигель-адъютантъ — Еронкинъ. Въ залѣ былъ выстроенъ почтный караулъ отъ свободной гвардейской роты почтного Его Величества конвоя, подъ командой подпоручика измайліевского полка Генсфельда. Дежурный по дворцу былъ подпоручикъ семеновскаго полка Ребендеръ, дежурный флигель-адъютантъ — Еронкинъ. Въ залѣ былъ выстроенъ почтный караулъ отъ свободной гвардейской роты почтного Его Величества конвоя, подъ командой подпоручика измайліевского полка Генсфельда. Дежурный по дворцу былъ подпоручикъ семеновскаго полка Ребендеръ, дежурный флигель-адъютантъ — Еронкинъ. Въ залѣ былъ выстроенъ почтный караулъ отъ свободной гвардейской роты почтного Его Величества конвоя, подъ командой подпоручика измайліевского полка Генсфельда. Дежурный по дворцу былъ подпоручикъ семеновскаго полка Ребендеръ, дежурный флигель-адъютантъ — Еронкинъ. Въ залѣ былъ выстроенъ почтный караулъ отъ свободной гвардейской роты почтного Его Величества конвоя, подъ командой подпоручика измайліевского полка Генсфельда. Дежурный по дворцу былъ подпоручикъ семеновскаго полка Ребендеръ, дежурный флигель-адъютантъ — Еронкинъ. Въ залѣ былъ выстроенъ почтный караулъ отъ свободной гвардейской роты почтного Его Величества конвоя, подъ командой подпоручика измайліевского полка Генсфельда. Дежурный по дворцу былъ подпоручикъ семеновскаго полка Ребендеръ, дежурный флигель-адъютантъ — Еронкинъ. Въ залѣ былъ выстроенъ почтный караулъ отъ свободной гвардейской роты почтного Его Величества конвоя, подъ командой подпоручика измайліевского полка Генсфельда. Дежурный по дворцу былъ

ОБОЗРЕНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

«Петербургскія Вѣдомости» затрагиваютъ сего дня одинъ изъ важныхъ вопросовъ нашей жизни, вопросъ объ организаціи адвокатуры въ томъ духѣ, какой желалъ придать ей Царь Освободитель, на что имѣется у насъ и достаточный матеріалъ въ опись совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ. Между тѣмъ, въ настоящее время, присяжная адвокатура и особенно часть ея — помощники присяжныхъ повѣренныхъ — находятся въ положеніи, далеко не соотвѣтствующемъ мысли, положеній въ основахъ судебнаго устава. Нельзя не пожалѣть, говорить „Петръ Вѣд.“

что до сихъ поръ наше законодательство игнорируетъ, вызванное изъ жизни, сословіе помощниковъ и привлекающее ихъ къ сословію полуграмотныхъ частныхъ ходатая, не столько служащихъ интересамъ своихъ довѣрителей, сколько эксплуатирующихъ ихъ. Не входитъ въ рассматриваемый вопросъ о томъ, насколько необходимо существование сословія частныхъ повѣренныхъ, нельзя не указать на то, что великій и незабывчивъ создатель устава 1864 года смотрѣлъ на него лишь какъ на необходимо временное зло. Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ, наша присяжная адвокатура, въ теченіи пятидесяти лѣтъ, слѣдѣла доказательство, что она стоитъ несравненно выше разного рода личностей, эксплуатирующихъ неопытную часть общества, привлекаемыхъ свидѣтельствами на право хождѣнія по дѣламъ.

Не отрицаю справедливости пѣкотъ упрековъ, какіе дѣлаетъ общество присяжной адвокатурѣ, газета однако справедливо замѣчаетъ, что эти упреки относятся нестолько къ общему направлению сословія присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, сколько къ конкуренціи съ ними плодоносныхъ частныхъ ходатая, изъ игнорированія того, что сословіе признало для себя необходимымъ, въ называніи этому сословію того, что извращаетъ духъ и смыслъ свободной присяжной адвокатуры.

Только тогда можетъ создаться дѣйствительное сословіе адвокатовъ, когда ихъ выведутъ изъ положенія гордости и перестанутъ къ нимъ прилагать фронтедерскія фантазіи, которыя не всегда применимы и въ миръ коммерціи и промышленности. Адвокатура есть вѣдь службъ правосудія, а не преміесль; по какъ корпорація, по духу нашихъ судебнѣхъ установъ, свободна, она должна организоваться сама и игнорировать то, что она сознала для себя необходимымъ, значить извращать идею великаго реформатора, вызвавшаго ее къ жизни, значить упразднить адвокатуру.

* * * „Порядокъ“ слова указываетъ на одно изъ явленій нашей печальной современности: люди и извѣстная часть печати, ратующіе противъ всякихъ разрушительныхъ стремлений, въ то же время обнаруживаютъ самыя отрицательныя отношенія ко всѣмъ выработаннымъ понятіямъ и условіямъ общечитити, возставая противъ всего, что носитъ на себѣ правовой характеръ. Такъ „Современныи Изѣйтіи“ требуютъ, чтобы лица, виновныи или заподозривши въ политическихъ преступленияхъ, были объявлены „вѣнѣзакона“. А „Московскія Вѣд.“ сердечно уѣбрютъ, что правовой порядокъ есть желаніе линийъ тѣхъ, кто „чинитъ діамитные варвары“.

„Порядокъ“ на это говорить, что Страна было бы и доказывать, что въ та-кою европейскому и христіанскому государству, какова, несомнѣнно Россія, стремленіе къ правовому порядку, изъ правовыхъ условій общечити, проходить черезъ всю его исторію и всегда составляла не умѣрший идеалъ въ нашемъ обществѣ народѣ. Даже въ первыи, наимѣнѣе совѣтствіи правовымъ порядкомъ, это идеальное стремленіе не покидало наше вѣнѣзаконіе: въ то же время упорядочивъ самыя отрицательныя отношенія ко всѣмъ выработаннымъ понятіямъ и условіямъ общечитити, возставая противъ всего, что носитъ на себѣ правовой характеръ.

Берлинъ. Въ мѣстечкѣ Гнозково, въ Познани, лежащемъ между Торномъ и Иноціловомъ, сдѣлано было нападеніе на жилища евреевъ; нѣсколько домовъ повреждено; евреи грозили смертью.

Помощь полиціи оказалась недостаточною. Евреи искали помощи въ сосѣднемъ городѣ.

Парижъ. Со смертью Эмиля Жирардена, памяти которого французскія газеты посыпаютъ много статей, необходио выбрать нового депутата на его мѣсто отъ девятаго парижскаго округа. Выборы эти должны быть произведены въ самый короткій срокъ, такъ какъ нынѣшняя палата денunciaется судья ли продолжитъ свои засѣданія далѣе конца іюна, и вновь избранный депутатъ можетъ совсѣмъ не принять участія въ созываемыхъ палатахъ, если выборъ его замедлится. По этому случаю поднимается вопросъ: не лучше ли внести въ палату предложеніе о томъ, чтобы въ послѣдніе шесть мѣсяцевъ парламентской сессіи выборы на вакантныи мѣста въ палатѣ депутатовъ не производить.

Въ „Офиціальномъ Журналь“ обнародованъ законъ о новомъ таможенномъ тарифѣ. Немедленно будетъ приступлено къ заключенію новыхъ коммерческихъ договоровъ съ различными державами.

Почти всѣ генеральные совѣты по департаментамъ окончили свои засѣданія. Они занимались исключительно своимъ мѣстнымъ дѣлами. Нѣкоторые изъ нихъ хотѣли выразить желаніе въ пользу такъ называемыхъ одногодичныхъ выборовъ (въ противоположность выборамъ по списку — *système de liste*); но намѣреніе это не было приведено въ исполненіе.

Вилья. Окончаніе переговоровъ съ Сербою о торговомъ трактатѣ близится къ концу. Остается только сдѣлать приготовленіе къ подписи трактатовъ.

Что касается до переговоровъ съ Германіею о томъ же предметѣ, то говорятъ, что они также не прекратились, а производятся сношеніемъ между кабинетами обѣихъ державъ.

Большая часть англійскихъ журналовъ, всѣдѣ за „Times“, выказываютъ неудовольствіе на Францію за экспедиціе ея противъ Туниса. Всѣ онѣ смотрятъ на Тунисъ, какъ на нераздѣльную часть турецкой имперіи, говорятъ, что Франція стремится разрушить цѣлость этой имперіи. Такой же взглядъ на стоянкѣ съ Франціею выражаютъ тунисскій бѣй и Портъ въ своемъ циркуларѣ къ державамъ, разосланномъ по этому дѣлу. Съ своей стороны французы утверждаютъ, что никогда Тунисъ не признавалъ верховной власти турецкаго султана; только въ 1871 году Портъ издала фірманъ, которымъ желала присвоить себѣ это покровительство надъ Тунисомъ. Но Франція отказалась признать этотъ фірманъ, и всѣй разъ, когда султанъ хотѣлъ распорядиться въ Тунисѣ, какъ верховный покровитель этого государства, Франція возставала противъ его пріязній. Такъ было при Людовикѣ Филиппѣ. Когда турецкій флотъ выходилъ изъ Дарданелъ, чтобы направиться въ Тунисъ, французская эскадра провожала его туда и назадъ и имѣла приказаніе остановить всяющую высадку турецкихъ войскъ или агентовъ правительства Порта, прибывшихъ съ официальными порученіями на военномъ корабльѣ. Итакъ, на дѣлѣ оказывается, что въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ,

султанъ вовсе не пользовался правомъ покровительства надъ Тунисомъ, и право это принадлежало Франціи, если не формально, то фактически.

Не смотря на эту полемику, англійская газета прибавляетъ, что Англія, памѣренна держаться политики невмѣшательства по отношению къ Тунису. Для Франціи это только и нужно.

Лондонъ. Споръ Брадло о присягѣ разѣбрасывается тѣмъ, что правительство внесетъ билль объ измѣнѣніи парламентской присяги.

Разборъ и издание писемъ, сочиненій и документовъ лорда Биконсфильда поручилъ своему другу и секретарю Монтею Корри, сыну лорду Роутону. Время и способъ обнародованія покойный предоставляетъ на волю Роутону, конечно, съ оговоркою, чтобы документы или письма, касающіеся характера или участія современныхъ государственныхъ людей, не были изданы прежде времени. Переискала королевою можетъ быть издана на то, что великій и незабывчивъ создатель устава 1864 года смотрѣлъ на него лишь какъ на необходимо временное зло. Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ, наша присяжная адвокатура, въ теченіи пятидесяти лѣтъ, показала доказательство, что она стоитъ несравненно выше разного рода личностей, эксплуатирующихъ неопытную часть общества, привлекаемыхъ свидѣтельствами на право хождѣнія по дѣламъ.

Не отрицаю справедливости пѣкотъ упрековъ, какіе дѣлаетъ общество присяжной адвокатурѣ, газета однако справедливо замѣчаетъ, что эти упреки относятся нестолько къ общему направлению сословія присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, сколько къ конкуренціи съ ними плодоносныхъ частныхъ ходатая, изъ игнорированія того, что сословіе признало для себя необходимымъ, въ называніи этому сословію того, что извращаетъ духъ и смыслъ свободной присяжной адвокатуры.

Въ Ирландіи билль Гладстона вызываетъ многочисленную заявленія. Высшіе члены римско-католического духовенства обратились съ запискою (тепоганди), въ которомъ они, одобряя вполнѣ основы націи, бѣлы, предлагаютъ министерству различными измѣненіями въ подробностяхъ необходимыми, по ихъ мнѣнію, для успѣха реформы. Извѣстно, что ирландское духовенство имѣетъ большое влияніе на земельную міну, и одобрение законопроекта съ его стороны представляетъ большое значение.

Въ германскомъ имперскомъ сеймѣ продолжается обсужденіе законопроектовъ объ обеспеченіи рабочихъ и цехахъ. Менѣе крупный вопросъ, о налагѣ на квартиры чиновниковъ (въ пользу города) прошолъ бы не замѣченнымъ, если бы въ преніи не вмѣшился князь Козмѣй Яковлевичъ Касьяновъ и мінѣ Александръ Федоровичъ Гладковъ, обѣ въ монническіи; обѣ въ краѣ; 2) о мѣдѣ Ирина Степановна Тарасенокъ, въ краѣ; 3) о ходатайѣ Агрипіи Ильиной Мокроусовой, обвины въ краѣ.

на 29 апреля.

Дѣла назначенные къ слушанію

о судѣбномъ засѣданіи харьковскаго окружнаго суда,

(съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей)

на 29 апреля.

Дѣла назначенные къ слушанію

о судѣбномъ засѣданіи харьковскаго окружнаго суда,

(съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей)

на 29 апреля.

Дѣла назначенные къ слушанію

о судѣбномъ засѣданіи харьковскаго окружнаго суда,

(съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей)

на 29 апреля.

Дѣла назначенные къ слушанію

о судѣбномъ засѣданіи харьковскаго окружнаго суда,

(съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей)

на 29 апреля.

Дѣла назначенные къ слушанію

о судѣбномъ засѣданіи харьковскаго окружнаго суда,

(съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей)

на 29 апреля.

Дѣла назначенные къ слушанію

о судѣбномъ засѣданіи харьковскаго окружнаго суда,

(съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей)

на 29 апреля.

Дѣла назначенные къ слушанію

о судѣбномъ засѣданіи харьковскаго окружнаго суда,

(съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей)

на 29 апреля.

Дѣла назначенные къ слушанію

о судѣбномъ засѣданіи харьковскаго окружнаго суда,

(съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей)

на 29 апреля.

Дѣла назначенные къ слушанію

о судѣбномъ засѣданіи харьковскаго окружнаго суда,

(съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей)

на 29 апреля.

Дѣла назначенные къ слушанію

о судѣбномъ засѣданіи харьковскаго окружнаго суда,

(съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей)

на 29 апреля.

Дѣла назначенные къ слушанію

о судѣбномъ засѣданіи харьковскаго окружнаго суда,

(съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей)

на 29 апреля.

Дѣла назначенные къ слушанію

о судѣбномъ засѣданіи харьковскаго окружнаго суда,

(съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей)

на 29 апреля.

Дѣла назначенные къ слушанію

о судѣбномъ засѣданіи харьковскаго окружнаго суда,

(съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей)

на 29 апреля.

Дѣла назначенные къ слушанію

о судѣбномъ засѣданіи харьковскаго окружнаго суда,

(съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей)

на 29 апреля.

Дѣла назначенные къ слушанію

о судѣбномъ засѣданіи харьковскаго окружнаго суда,

(съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей)

на 29 апреля.

Дѣла назначенные къ слушанію

о судѣбномъ засѣданіи харьковскаго окружнаго суда,

(съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей)

на 29 апреля.

Дѣла назначенные къ слушанію

о судѣбномъ засѣданіи харьковскаго окружнаго суда,